

Чувашские встречи Сергея Михалкова

В Союзе писателей Чувашской Республики, в моём рабочем кабинете, на самом видном месте — портрет Сергея Владимировича Михалкова, снятый в 1992 году в санатории «Чувашия», куда он приехал подлечиться после того, как попал в автомобильную аварию

Сергей Владимирович всегда с душевной теплотой и большим уважением относился к национальным писателям РСФСР. Помню, это было в начале 1989 года. В издательстве «Политическая литература», в серии «Пламенные революционеры» вышла моя книга «Кунгош — птица бессмертия» о татарском революционере Муллауре Вахитове. Читатели встретили её восторженно. Я был удостоен звания «Заслуженный работник культуры Татарстана», а из Казани были отправлены документы о выдвижении меня на высокую премию Союза писателей РСФСР. Я с волнением ждал результата. Наконец, будучи в Москве, решил зайти к Сергею Михалкову, председателю правления СП РСФСР. Но постеснялся прямо заговорить о премии. А Сергей Владимирович сказал: «Ты что не спрашиваешь о премии? Татарские друзья в восхищении от твоей книги. Чувашский писатель о великом сыне татарского народа. Это же превосходно. Скоро будет решение...». И правда, 8 июня 1989 года я получил диплом лауреата под номером 33, подписанный самим Михалковым.

Тогда же Сергей Владимирович познакомил меня с известным литературным критиком Владимиром Александровым, написавшим отличную книгу о нём, об акале российской литературы. Оказывается, у Михалкова с Александровым был разговор обо мне и до этого. А знакомы нас, Сергей Владимирович упомянул мою повесть «Шурсыма, молодой волк», которая ему очень понравилась. Она была напечатана в журнале «Октябрь» и тут же опубликована в журнале «Спутник» сразу на семи языках — русском, английском, французском, немецком, испанском, венгерском и чешском. Вдохновлённый рекомендацией Михалкова, Владимир Александров написал о моём творчестве большой литературный портрет под названием «Истины Мишши Юхма».

С того времени, бывая в Москве, я всегда старался повидаться с Сергеем Владимировичем, благо он всех принимал с открытым сердцем. Он любил нас всех. Помню, однажды он сказал: «Слушай, Юхма (ему нравилось называть меня так) ты же не только писатель, но и известный историк. Найди мне документы о нашем предке Михалкове, который где-то на территории Чувашии в XVII веке был воеводой...».

После долгих поисков я разыскал далёкого предка Михалковых — Фёдора Ивановича Михалкова, который был в Чебоксарах воеводой ещё на заре вхождения чувашских земель в Московию. Сергей Владимирович был очень рад этим моим находкам. Позже, выступая на 80-летию великого патриарха нашей литературы, я поделился этим с гостями вечера и назвал своё выступление «Мостом Михалкова». Мост Михалкова — мост дружбы, проложенный от одного народа к другому — то есть от русского народа к чувашскому. На самом деле удивительно: Михалковы ещё на заре становления Российского государства помогли чувашскому народу возродиться, сберечь свою национальную культуру, свою идентичность.

Сергей Владимирович не раз бывал в Чувашии, прекрасно знал чувашскую литературу, участвовал в работе республиканских съездов писателей. Дружил с Алексеем Талвиром, Яковом Ухсаем, Педером

Хузангаем и другими талантливыми нашими писателями, внимательно присматривал за молодыми литераторами всех республик России. По инициативе Михалкова в конце 1990-х было опубликовано обращение русских писателей «Судьба у нас общая». В нём подчеркивается: «Мы глубоко благодарны Мустаю Кариму и марийцу Николаю Рыбакову, и татарину Туфану Миннулину, и чувашу Михаилу Юхму за сердечные слова в адрес русского народа, высказанные ими в той или иной связи в последнее время...». Кроме Сергея Владимировича, это обращение подписали М.Алексеев, В.Белов, Ю.Бондарев, В.Бондаренко, В.Распутин, Н.Шундик.

Последний раз Михалков приезжал в Чувашию летом 1992 года. Помню, перед

этим мы встретились с ним в МСПС. Сергей Владимирович хромал, ходил с палочкой, получил добро на проезд Михалкова в автомобильную аварию.

— Слушай, Юхма, — говорил он, — врачи советуют принимать лечебные ванны. На юг мне нельзя, возраст не тот. Говорят, что у вас в санатории «Чувашия» хорошая вода, схожая с водой Мацесты. Поговори, могут ли меня там принять.

Приехав домой, я отправился в санаторий, получил добро на проезд Михалкова и позвонил ему. Буквально через день он приехал в Чебоксары. Мы с большой группой его поклонников встретили писателя в аэропорту с цветами и сразу же отвезли в санаторий. В аэропорту с нами был фотограф. Он снимал момент встречи, и несколько снимков мы потом подарили Сергею Владимировичу. На одном из них он написал: «Мишши на память. Чебоксары. 13.08.92 г.» подписался и дал мне. Эта фотография хранится в Литературном музее Чувашской Республики.

В санатории «Чувашия» Сергей Владимирович провёл около месяца. Я часто ездил к нему. Мы подолгу беседовали о будущем страны, о месте писателя в новой России. За время лечения он прочитал мой сборник рассказов «Лесная книга», который готовился к переизданию, и написал предисловие к нему, озаглавив его «Волшебная книга природы».

«Много раз я бывал в Чувашии, — писал Михалков. — А в этом году пожил в

ветского Союза. Помню, сказал удивительно лестные для меня слова:

— Мы тебя недооценили, Юхма. Твоё творчество, твоя активная общественная деятельность заслуживает высокой оценки. Теперь я сделаю всё, чтобы исправить это положение.

По возвращении в Москву Сергей Михалков стал председателем комиссии по Государственным премиям Российской Федерации. И по настоятельному его предложению я тоже стал её членом. Три раза мы смогли собраться в Москве, в Кремле, на заседании. Но вскоре начались какие-то странные нападки на Сергея Владимировича. Его отстранили от руководства комиссией, а саму её расформировали. И когда вновь комиссия стала работать, нас там уже не было. Но в моей памяти навсегда сохранилась совместная, очень конструктивная работа с

великим русским писателем и мудрецом, большим другом всех писателей России Сергеем Михалковым.

В каждый приезд в Москву я старался встречаться с ним. Особенно запомнилась долгая беседа с Сергеем Владимировичем весной 1999 года. Говорили о будущем российской литературы. Его особенно тревожило будущее литературы малых народов России. «Если местные власти не будут поддерживать писателей, то обеднеет наша многонациональная литература», — сказал он грустным голосом.

В трудное время мы живём. Государственной поддержки писателям республики нет, но стараемся выжить. Ищем спонсоров, на свои скудные пенсии издаём книги. Когда особенно трудно, я вспоминаю письма Сергея Владимировича к руководству Чувашской Республики, в котором он просил не допустить того, чтобы писатели стали людьми с протянутой рукой. Михалков верил: власти поймут, что писатели — совесть народа, что они — настоящие патриоты страны, им надо помогать, их надо поддерживать. В самые трудные моменты я всегда обращаю свой взор на портрет Сергея Владимировича на стене в моём рабочем кабинете. Он ласково смотрит на меня, будто говорит: «Юхма, верь. Наши общие мечты сбудутся!».

Мишши ЮХМА,
председатель правления Союза писателей
Чувашской Республики

чувашских лесах. Это за Волгой, где чудесные лесные массивы, как любимые сказки детства, манят каждого своим таинством вглубь, вглубь... Гуляя по лесным тропинкам, я вспоминал книгу моего чувашского друга Мишши Юхмы, которая так и называется — «Лесная книга». И мне захотелось её ещё раз прочитать. В библиотеке санатория «Чувашия» быстро нашли её. И сказали: «Одна из самых любимых книг наших юных читателей»...

Мой молодой друг, читатель этой книги, всем сердцем рекомендую тебе её и верю, что после прочтения волшебной книги о природе Чувашии ты станешь щедрее и богаче, умнее и добрее, сделаешь всё, чтобы наша природа была другом, началом начал истории, нашей жизни и корнями нашего бытия».

Но вот срок лечения в санатории подошёл к концу, Сергей Владимирович позвонил мне: «Юхма, забирай меня отсюда, завтра рано утром вылетаю. Отсюда трудно будет добираться до аэропорта...». Я отвёз его к себе домой, а жил тогда на пятом этаже. И вот смотрю, а Сергей Владимирович будто и не хромот, и палки, с которой он не расставался, нет.

— Бросил её в санатории, — ответил он. — Помогли мне врачи, особенно вода, которая очень хорошо лечит.

Сергей Владимирович расположился в моём рабочем кабинете. Рассматривал мои книги, афиши спектаклей, поставленных по моим пьесам в разных театрах Со-